

Саломон предполагал, что целью Беуниты станет либо кентавр-ангел, подобный ангелу чести (Акколада), либо архангел нижнего третьего уровня, наподобие ангела экстаза (Вдохновение), чтобы покормить демонов, но не ожидал такого. На этот раз явился настоящий гигант. В "Предисловии к небесному порядку" ангелы делятся на три нижних, три средних и три верхних уровня. Наиболее часто встречающиеся ангелы сродства (Аффинити) Байонетты и Саломона - ангелы нижних трех уровней. В каждом уровне существует множество разновидностей ангелов, и даже в ангельском уровне есть удивительные вещи, такие как "Дорогой и Украшения". Нижние три уровня ангелов, а также два верхних уровня составляют архангелы и могущественные ангелы. Огромный ангел Возлюбленный - не что-то низкоуровневое, как ангел Аффинити, а могущественный ангел первого ранга третьего уровня. По сути, он - настоящая машина для насилия. Его идентичность подтверждает сияющий нимб на макушке. Золотой гигантский топор в его руке в самом широком месте достигал высоты троих человек, а коридор, выстроенный из толстых каменных плит, раскололся на части под ударами топора Возлюбленного. Внезапно фигура разбила круглый витраж на фасаде церкви, изящно упав на пол из каменных кирпичей, и затем по телу Возлюбленного ангела разлился яркий пурпурно-фиолетовый магический свет. Безусловно, Беунита не стала бы глупо сражаться в церкви. Это не первый раз, когда она сталкивалась с таким противником. С богатым опытом она разнесла стекло и прыгнула на площадь, чтобы найти возможность атаковать слабое место любимого ангела. Она также предполагала, что эльфийский рыцарь может быть неэффективен, но частые атаки все же привлекут внимание Возлюбленного. — Я должна стать краеугольным камнем возвращения "левого глаза" — ангел поднял гигантский топор. Он обладал достаточным интеллектом, чтобы говорить на языке, хоть голос его и был безэмоциональным, без должной паузы и интонации, — Пусть я увижу силу тьмы, обитающую в тебе. — Тогда иди и получи её, маленькая собачка. — Байонетта стремительно помчалась вперед, и Возлюбленный ангел не стал тратить время на пустые слова, а просто с размаху замахнулся топором. Лезвие топора с точностью попало в макушку ведьмы, и Беунита, внезапно напрягая бедра, уклонилась от удара. Время будто замерло, и ведьма подскочила к заднему правому боку ангела. Она выпустила несколько очередных выстрелов, и в этот момент Возлюбленный ангел словно проснулся, выдернул топор, развернулся и замахнулся им по горизонтали, намереваясь рассечь Байонетту, все еще находящуюся в воздухе. В тот момент ведьма оказалась без опоры, она не могла изменить траекторию полета, но Байонетта все равно вытянула тело, встречаясь лицом к лицу с несущимся на нее гигантским топором. В момент, когда лезвие топора приблизилось, она уперлась обеими ногами в его тыльную сторону, с невероятным балансом и скоростью подпрыгнула с тыльной части топора, перевернулась в воздухе и, опустив голову, оказалась лицом к лицу с Возлюбленным. Все казалось чрезвычайно просто, но Саломон, бежавший в сторону, чтобы наблюдать, застучал сердцем. — Все это было слишком волнующе, стоит Байонетте потерять равновесие, и она не сможет подпрыгнуть и просто окажется раздавленной топором. — Возвращение Творца приближается! — прозвучал снова механический голос. — Извини. — Даже после пережитой невероятно напряженной атаки голос Байонетты оставался спокойным, — Мы не гадаем! Возлюбленный ангел изо всех сил взмахнул топором, волочащимся по земле, но Байонетта уклонилась от него. — Что происходит? — пробормотал себе под нос Лука. До этого он видел только небольшие сцены, но сейчас площадь, вымощенная каменными кирпичами, словно была расколота невидимым тяжелым молотом, а молот, наверное, был размером с машину, и он чувствовал под ногами вибрацию. — Либо я с ума сошел, либо сошел с ума мир... — Мир давно сошел с ума, мистер Лука. Если вы, увидев это, все еще хотите столкнуться с ним - я не могу вас остановить. — Саломон протянул руку, чтобы отгородиться от летящего каменного кирпича. — Все равно вы скоро умрете, и мне не нужно будет очищать вашу память. — Ты сказал, что я умру? — Ты думаешь, что сможешь выжить, столкнувшись с этим? Каждая атака Возлюбленного ловко парировалась Байонеттой, и ведьма использовала возможность, чтобы выстрелить из эльфийского рыцаря в лицо ангела. Атаки ангела становились все более безумными. Он

двигался все быстрее и быстрее, но Байонетта всегда умудрялась вскарабкаться на топор и использовать эту возможность, чтобы приблизиться и нанести ангелу несколько сильных ударов. К тому моменту, как Возлюбленный ангел понял, что что-то не так, Байонетта уже стояла у него на спине. Под ногами ведьмы находился огромный розовый жемчуг, половина которого была встроена в тело ангела, которое в этом месте было гораздо более хрупким, чем толстая оболочка Возлюбленного. Беунита с силой наступила на этот выступ каблуком своей туфли на высоком каблуке, розовый шар раскололся, кровь брызнула фонтаном, и белая поверхность тела ангела стала покрываться трещинами, словно ее разбивали, как мраморный пол на земле, обнажая ярко-красную плоть под белой оболочкой. Все атаки прекратились, гигантский топор упал на землю. Сильная боль в спине заставила Возлюбленного непроизвольно выпрямиться, и он издал жалобный стон, который обычные люди едва могли слышать. Ведьма побежала и прыгнула по его спине и голове, приземлившись на рукоятку гигантского топора. — Мой приятель в аду сказал, что он так голоден, что уже не мог ждать. Прости, это пропасть, слово, которое я узнала недавно, спасибо, Боя. — Байонетта посмотрела на ангела, кричащего от боли, — Такая добыча, как ты, наверняка надолго его успокоит. — AVAVAGO (Увеличьте раскаты грома, подобные грому) — ведьма излучала невероятную магическую силу, исходящую от всего ее тела. Она прокричала заклинание и подняла руки над головой. В этот момент черная кожаная куртка, созданная из магической силы, внезапно рассыпалась. Беунита щедро продемонстрировала свою гордую фигуру. И густые длинные черные волосы взметнулись вверх, словно щупальца, бесконечно удлиннились, слились в единый пучок и вонзились в землю, в магический круг, состоящий из темно-фиолетового и черного. На разбитом основании за спиной Возлюбленного ангела также появился магический круг того же цвета, и из него поднялись длинные волосы Байонетты. Из волос вышло существо, очень напоминающее дракона, в каждой из его глазниц светилось четыре алых точки, излучая свирепый красный свет; два рога, сделанные из рога, также имели два обращенных вниз рога. С обеих сторон длинных верхних и нижних челюстей торчало несколько изогнутых рогов. А на верхушке головы существа была инкрустирована полуголова человека синего цвета. На верхушке головы не было волос, но ее окружали острые зубы, как корона. Но прежде чем демон открыл пасть, чтобы зарычать, его плотно связали черные волосы Байонетты, обнажив только его рога, глаза и огромную пасть, полную острых зубов. Это демон по имени Гоморра, названный в честь греховного города. "Книга Бытия" содержит историю о разрушении городов Содом и Гоморры. — В то время Господь ниспослал с неба от Господа серу и огонь на Содом и Гоморру, и разрушил те города, и всю равнину, и всех жителей городов, и даже траву на земле. — Саломон посмотрел на демона. Он тоже может призвать такого демона, который обычно обитает в Джоновом лесу, известном как "Дьявольский лес", но он не хочет призывать такое существо, если это не будет строго необходимо. Это связано не только с тем, что он отвергает слишком могущественные внематерные существа, которые хотят проникнуть на Землю, но и с тем, что он не может оценить, сколько магической силы потребуется, чтобы призвать такого демона. Вейсанти просто не сможет оплатить магическую силу этого вида призыва. — О чем ты говоришь? — Лука посмотрел на Саломона и спросил. Он совершенно не понимал, что тот говорит. — Тот демон, то, что ты не можешь видеть. — Саломон указал вперед. — Время ужина, сладенький. — Шепотом сказала ведьма. После этого Гоморра открыл свою огромную пасть и укусил верхнюю часть тела ангела сверху вниз. — Ах, я забыла упомянуть. У меня есть еще одна причина охотиться на тебя. — Снова заговорила Байонетта, но ее слова, кроме Саломона, никто не слышал, — Я вижу, что твое выражение боли доставляет мне удовольствие~Эм? С этой женщиной что-то не так! Я тоже хочу, чтобы меня топнула сестра Беи.